

УДК 32.019.5:070(575.2)

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА В СМИ
(на примере информационного агентства SPUTNIK.KG)**

И.Г. Балашова

Рассматриваются проблемы формирования политической идеологии современного Кыргызстана, а также механизмы возникновения альтернативных идеологических платформ. Анализируется роль различных жанров журналистики в формировании политической парадигмы современного Кыргызстана на примере информационного агентства Sputnik.kg. Автор делает вывод, что наиболее успешными, с точки зрения формирования гражданской позиции, в современных СМИ Кыргызстана являются подкасты, аналитические программы или интервью с независимыми экспертами, приходят в упадок такие жанры, как журналистское расследование, аналитические обзоры и т. п.

Ключевые слова: СМИ; политическая парадигма; религиозное сознание; этнос; народ; гражданская позиция.

**ЗАМАНБАП КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСИЙ ИДЕОЛОГИЯСЫНЫН
ЖАЛПЫГА МААЛЫМДОО КАРАЖАТТАРЫНДА КАЛЫПТАНУУ КӨЙГӨЙҮ
(SPUTNIK.KG маалымат агенттигинин мисалында)**

И.Г. Балашова

Макалада азыркы Кыргызстандын саясий идеологиясынын калыптануу көйгөйлөрү, ошондой эле альтернативдүү идеологиялык платформалардын пайда болуу механизмдери каралат. Азыркы Кыргызстандын саясий парадигмасын калыптандырууда журналистиканын ар кандай жанрларынын ролу Sputnik.kg маалымат агенттигинин мисалында талдоого алынган. Талдоо жүргүзүүнүн жыйынтыгында автор Кыргызстандын заманбап жалпыга маалымдоо каражаттарында жарандык позицияны калыптандыруу жагынан эң ийгиликтүүлөрү подкасттар, аналитикалык программалар же көзкарандысыз эксперттер менен маектешүү деген тыянак чыгарат; журналисттик иликтөө, аналитикалык сереп салуу ж.б. жанрлар азаюуда.

Түйүндүү сөздөр: ММК; саясий парадигма; диний аң-сезим; этнос; эл; жарандык позиция.

**THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE POLITICAL IDEOLOGY
OF MODERN KYRGYZSTAN IN THE MEDIA
(example of the information agency SPUTNIK.KG)**

I.G. Balashova

The article examines the problems of the formation of the political ideology of modern Kyrgyzstan, as well as the mechanisms of the emergence of alternative ideological platforms. The role of various genres of journalism in the formation of the political paradigm of modern Kyrgyzstan is analyzed on the example of the information agency Sputnik.kg. As a result of the analysis, the author concludes that podcasts, analytical programs or interviews with independent experts are the most successful from the point of view of forming a civic position in the modern mass media of Kyrgyzstan, genres such as journalistic investigation, analytical reviews, etc. are declining.

Keywords: journalism; political paradigm; religious consciousness; ethnos; people; civic position.

Сегодняшний Кыргызстан оказался в ситуации, когда политическая система не в состоянии

регулировать какие-либо социальные процессы и смысл социального взаимодействия. Последствия

этой проблемы видятся как набор акторов регуляции и фрустрации в политической системе, и хотя смысл настоящей работы не предполагает рассмотрение политических систем как основного субъекта регулятивных реализаций, для нас сегодня представляет интерес вопрос о том, как складывалась динамика государственных концепций в идеологической сфере, и насколько они связаны друг с другом.

Корни сегодняшней ситуации, складывающейся вокруг политической идеологии и ее суррогатов (религиозные, классовые, этнические мировоззренческие позиции), лежат еще точке отсчета существования Кыргызстана как независимой политической единицы. В период девяностых годов XX в. вновь появившееся государство не имело авторитета воздействия в идеологической сфере, тем более, что советское наследие было изрядно дискредитировано предшествующим девяносто первым годом, событиями, рассматриваемыми населением как крах идеологической парадигмы с сопутствующими ему экономическими проблемами, в рамках которых распад СССР выглядел болезненным, но логически закономерным явлением.

Следует добавить, что единственной в историческом наследии Кыргызстана практикой государственного строительства была деятельность, тесно и весьма обоснованно связанная именно с Советским Союзом (до вхождения в состав империи в XIX в. на территории Кыргызстана существовали политические системы негосударственного типа).

В девяносто первом году Кыргызстан впервые столкнулся с необходимостью государственного строительства и, что особенно актуально – самостоятельного, политического. Вследствие этого трудно порицать тогдашний уровень развития идеологии, её воздействие на реальное сознание основной массы населения. Именно в это время во многом благодаря откровенному провалу предлагаемых идеологических концепций, население и государство обращают своё внимание на религиозную сферу как на механизм консолидации этнических групп.

Здесь надо пояснить, что мы готовы рассматривать религиозную сферу как исторически сформировавшуюся альтернативу государству с некоторыми точками соприкосновения интересов. Так, в частности, государство в силу своего наличия предполагает значительный процесс динамичной институционализации власти, который может демонстрировать некоторую динамику даже в ситуации идеологического анабиоза. Религиозная сфера предполагает жизнеспособность морально-этических концепций, заменяющих идеологические, даже в ситуации слабой институционализации

организационных форм. Добавим к этому немаловажный фактор – закрепление религии в сознании людей как некоторых культурных ценностей, имеющих непреходящее значение. Религиоведы знают, что любая религиозная концепция имеет тенденцию некоторого сценария генезиса, включающего в себя рождение новой парадигмы, её расцвет, стадию взаимодействия с политической системой и угасание как историческую реальность. Однако в сроке продолжительности жизни одного человека религия выглядит достаточно статично и в этой связи априори – верной идеей, проверенной как минимум временем и пространством.

В логике государственного строительства предполагается, что государство воздействует на эти нормы идеологической платформой, позволяя ему конкурировать в сознании людей с религиозными идеями. Однако многократная смена государственных систем на одной территории за сравнительно короткий отрезок времени в ситуации постсоветского пространства вложила в понимание политического генезиса идею о неизбежном скоротечном видоизменении государства.

Мы имеем в виду память о Российской империи, включённую в сознание довольно большой части населения, и реинкарнированную в ходе распада Советского Союза, сам Советский Союз и возникшее 1991 г. независимое государство Кыргызстан. Если к этому добавить, что практически в реальном СССР жили люди, родившиеся до вхождения Кыргызстана в состав Российской империи, и оставившие после себя информационный след об этом периоде, можно говорить о четырех государственных аппаратах в течение чуть более векового отрезка времени (вполне четко подтверждающими тезис о неизбежности смены государственных институтов).

Напоминаем, что сейчас мы говорим о специфике политического регулирования, а религию понимаем, как набор этических норм, коллизии которых сохранены с логикой общего рассуждения. Итак, слабый государственный аппарат в девяностые годы не смог создать эффективного легитимного идеологического пространства, а попытки государства реализовать свои идеологические возможности ещё больше оттолкнули население от политической идеологии. Этим логично и неизбежно воспользовались структуры, предложившие остро нуждающемуся в систематизации идеологической платформы для населения альтернативные парадигмы.

Очень хорошо это прослеживается именно в девяностые годы, когда Кыргызстан стал площадкой для крайне разнообразной национальной конфессиональной миссионерской деятельности.

Со временем она пошла на спад не в силу самой дискредитации идеи, а в силу смещения культурных составляющих населения с приоритетом ислама преимущественно ханафитского мазхаба, а ключевую роль здесь сыграли внешняя миграция и естественные физиологические процессы. Однако уже к нулевым годам государство должно было взять на себя регулятивные функции идеологического пространства, но этого не случилось (по целому ряду причин, ключевым из которых нам видится процесс политических перемен, всякий раз заставляющий страну многое начинать с нуля), регулярное безденежье государственного сектора в экономике, привычку к бесконечным займам и грантам.

Таким образом, страна сталкивается с двумя процессами, взаимодополняющими друг друга и эскалирующими ситуацию в сторону, противоположную государственным интересам. С одной стороны, религиозные организации попытались взять на себя регулятивные функции на базовом уровне социального пространства, изначально заложенные в механизмы государственного регулирования. С другой – государство, не имея финансовых возможностей качественной регуляции общественной жизни, чуть ли не с удовольствием отказывается от тех сфер, которые можно переложить на плечи своих конкурентов. Последствия очевидны – государство постепенно теряет свой авторитет, уступая его негосударственным политическим системам, которые были эффективны давно и являлись логичными во времена развивающегося средневековья.

В этой связи весьма интересной выглядит аналитическая выборка СМИ на тему религиозной тематики и взаимоотношений религии и политического института. Нами были проанализированы более 60 материалов новостного портала Sputnik по запросу “религия”, однако для анализа в данной статье мы выбрали последние 40 материалов за период с 5.03.2018 по 9.07.2020, как наиболее актуальных в контексте уже сформировавшейся внутренней политики после последних политических выборов 2017 года (2017 год можно исключить из анализа, как год, ушедший на выработку стабильного политического курса после выборов).

Наиболее лоялен и разнороден в освещении тематики религии и ее взаимоотношений с государством новостной портал Sputnik.kg. Из 40 материалов, просмотренных нами на этом портале 6 статей и подкастов посвящены вопросам противодействия религиозному терроризму, 4 – вопросам межрелигиозного взаимодействия, 4 – взаимоотношениям религии и государства, а также правовым основам религиозных вопросов, 3 – вопросам образования

и религии, 7 – вопросам религии в других государствах, 3 – вопросам вакцинации и получения медицинских услуг в среде верующих, 8 – освещению жизни различных религиозных конфессий в Кыргызстане, 3 – освещают позицию президента С. Жээнбекова на вопросы взаимоотношения и религии [1]. Весьма неожиданным оказался анализ материалов, посвященных позиции президента на тему религии. В двух из трех представленных материалов высказывается его фактическое одобрение религиозного мировоззрения (несмотря на светскую должность в светской стране и конституционное провозглашение отделения религии от государства). Приведем цитаты: “Мы становимся свидетелями того, как некоторые организации и движения пытаются политизировать религию. Немало случаев, когда исламу приписывают какие-то догмы, не имеющие с ним ничего общего. При этом напрочь отрицается его роль в воспитании граждан в духе порядочности, милосердия и добра. К сожалению, есть и те, кто, прикрываясь исламом, пытаются навязать кыргызскому народу свои традиции, культуру, отстранить молодежь от современных знаний, достижений культуры, науки и техники”, – сказал президент. Далее: “Необходимо продвигать традиционные исламские ценности, доставшиеся нам от предков, как альтернативу радикальным религиозным течениям. Поддержка ханафитского мазхаба как религии мира, толерантности, терпения, добра, милосердия и порядочности должна служить укреплению единства народа Кыргызстана”, – отметил Жээнбеков [2].

Рассмотрим следующую статью, посвященную позиции президента светской страны на вопросы религии: “Многие говорят, что я очень набожный. Но вера в Бога единого охраняет от многих земных бед и помогает не преступать закон. Если бы было создано общество боящихся Бога, может, и не надо было бы Конституции”, – сказал Жээнбеков [3].

Что фактически освещают СМИ в этой статье? Читатель, не присутствовавший лично на интервью, априори не сможет понять, в каком контексте президентом были сказаны эти слова. Однако в самом очерке присутствуют именно эти цитаты, причем без какой-либо сопроводительной оценки автором заметки с точки зрения понятий “светского государства” и “Конституции”. Складывается общее впечатление о речи президента как о позитивной оценке только одного конкретного религиозного течения (ислама ханафитского мазхаба), игнорирования других этносов, проживающих в Кыргызстане, попытке предложить некий идеологический концепт многоконфессиональной и многоэтнической стране на основе

одного конкретного религиозного течения, а также подмены понятия термина “народ Кыргызстана” с политологического понятия (граждане Кыргызстана) на культурологическое (этнос). Таким образом, авторы данной статьи в попытке нейтрального освещения новостей и мнений скатываются к обратной стороне медали – возможному склонению читателей к позиции, противоречащей Конституции и правовым установкам, принятым в КР. Кстат, подкасты, радиопередачи (в том числе, в записи) и интервью с экспертами, в отличие от авторских заметок, в этом плане более четко озвучивают конкретные позиции, фактическую и идеологическую роль религии в современном Кыргызстане [4–6], видимо, в силу того, что независимые эксперты, в отличие от собственно журналистов, не связаны положением о СМИ как свободной площадке для информирования и потому свободно озвучивают как собственное мнение, так и научную точку зрения на происходящие события.

Следовательно, в современных политических условиях страны на примере новостного портала Sputnik можно отметить, что наиболее эффективными видами журналистского освещения и формирования независимого мнения аудитории по вопросам взаимодействия религии и государства и формирования политической идеологии государства, а не ее суррогатов, являются именно различные подкасты, привлечение к интервью независимых экспертов, создающих благодаря широкому охвату рассматриваемых проблем адекватную точку зрения обывателей и создают площадку для возможности выбора мировоззренческих позиций аудитории. Несомненным минусом широкого распространения в среде аудитории такого жанра журналистики является длительность программ (около 40 минут), а в условиях современного ускоряющегося темпа жизни немногие готовы потратить вре-

мя на прослушивание отвлеченных от повседневных реалий тем. Однако нам видится, что сегодня именно подобный жанр журналистики дает гораздо более глубокие возможности для формирования жизнеспособной политической идеологии государства и гражданской позиции.

Литература

1. Поисковой запрос по информационному portalу Sputnik.kg на тему “религия”. URL: https://ru.sputnik.kg/tags/keyword_religija/ (дата обращения: 13.09.2020).
2. Жээнбеков: необходимо расширить вмешательство государства в сферу религии. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20181115/1042006757/kyrgyzstan-zhehehnbekov-religiya-vystuplenie.html> (дата обращения: 13.09.2020).
3. Боязнь Бога охраняет от многих бед – Жээнбеков о религии. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20181219/1042516516/kyrgyzstan-zhehehnbekov-religiya.html> (дата обращения: 13.09.2020).
4. Вера и право: место религии в светском государстве. URL: https://ru.sputnik.kg/tema_dnya/2019_1101/1046120509/religiya-pravog-osudarstvo.html (дата обращения: 13.09.2020).
5. Эксперт: религиозные конфессии должны интегрироваться в гражданское общество. URL: <https://ru.sputnik.kg/Radio/20190515/1044336314/religiya-vera-grazhdanskoe-obshchestvo-gosudarstvo-kultura-vzaimodeystvie.html> (дата обращения: 13.09.2020).
6. Сикорская: религиозные институты и СМИ должны найти общий язык. URL: <https://ru.sputnik.kg/Radio/20181224/1042585860/sikorskaya-zhurnalistika-smi-kyrgyzstan.html> (дата обращения: 13.09.2020).